

ИРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

Я
ТАК
НЕ ИГРАЮ

Ирина Дементьева

Я так не играю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69338998

SelfPub; 2023

Аннотация

В погоне за счастьем люди готовы совершать самые нелепые поступки, руководствуясь чем угодно, но только не здравым смыслом. Так случилось и со мной. Однажды в совершенно обычный день я поняла, что моя жизнь похожа на чёрную дыру, куда стекали все попусту прожитые дни. И вот я решилась. Мне было необходимо перебороть все свои страхи, чтобы почувствовать, что же это такое – настоящее счастье. И самое главное, наконец, решиться признаться в любви своему соседу. Не зная о моих планах, он даже вызвался помочь мне в моей авантюре. Вот только сам на следующее утро пропал, оставив после себя лужу крови и послание для меня. Его письмо – это единственное, что у меня осталось. Я решила следовать его указаниям шаг за шагом, ещё не зная, в какую страшную игру попаду, и какие тайны откроются мне по пути. Готова ли я узнать правду и разрушить свою жизнь ради его спасения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ирина Дементьева

Я так не играю

Глава 1

Наверно у каждого бывают такие времена, когда ты оглядываешься вокруг в полном непонимании того, что вообще происходит в твоей жизни. Как так случилось, что вдруг ты оказался в этой самой точке и вынужден принимать неприятные для себя решения, разговаривать с ничего незначащими для тебя людьми и в принципе делать вид, что тебе совсем не наплевать на всё, что творится перед твоими глазами?

Вот и я сегодня проснулась в этой самой точке. Точнее, когда я открыла глаза под звон будильника, я будто вылезла со дна колодца, потеряв по пути все силы, чтобы прожить и дальше свою унылую жизнь. Эти мысли отравляли мой разум целый день и привели меня к тому, что я, сидя в своей маленькой кухне, посреди недели глушила в одиночестве початую бутылку вина и, обложившись всеми известными книгами по психологии, пыталась привезти себя в чувства.

– Дорогой дневник, – в десятый раз повторила я в надежде, что следом из меня польётся трагическая тирада обо всех моих переживаниях, но что-то определённо я делала не так, – Какой же ерундой я занимаюсь, – быстро начеркав эту

фразу на альбомном листе, я отшвырнула ручку в сторону.

Вообще мне было несвойственно пить в одиночестве, но моё настроение вот-вот стремилось перетечь в глобальную депрессию, и я всеми силами пыталась удержать себя на плаву. Естественно, я понимала, что вино не то что не спасёт меня от бед, а как минимум добавит мне головной боли завтра утром, но сейчас мне было необходимо прочистить мозги. Конечно, меня и раньше посещали мысли о том, что было бы неплохо что-то кардинально изменить в жизни, но обычно эти импульсы проходили сразу же, как я представляла, какой фронт работ мне предстоит сделать. Но сегодня эта навязчивая идея свалилась на меня, как содержимое огромного, старого, бабушкиного шкафа, придавив меня практически насмерть и одарив жуткой головной болью. И дело было совсем не в том, что сегодня со мной произошло что-то ужасное или из ряда вон выходящее, наоборот сегодня был абсолютно нормальный день, как сотня других таких дней, в которых я ставила себе цели, чтобы стать лучше, красивее, умнее и далее по списку. Но вот уже прошла не одна такая сотня дней, а я всё также возвращалась домой, ни на шаг не приблизившись к своей цели.

По всем канонам счастливой жизни у меня уже должен быть крепкий брак с осознанным и стабильным мужчиной, двое маленьких шалопаев, разрисовывающих мои дорожки обои, и забронированный тур на море. Но ничего из этого у меня не было. Ладно, вру. Обои всё же были, и их я тоже

дику ненавидела, даже не знаю почему.

И я ведь не просто по вечерам всё это время сидела и выла от тоски. Нет, я исправно каждый вечер зачитывала до дыр новую книгу по психологии, в надежде найти тот самый заветный ключ к своему счастью. Я прочитала тонны подобной макулатуры, с лёгкостью уже могла бы состряпать курс по бессмысленной психологии. Но суть была одна – это не работало. Моя жизнь упорно не хотела меняться. И вот сегодня я решила предпринять последнюю попытку изменить себя. Собрав свои знания в кучу, я пришла к выводу, что для начала должна излить все свои страдания на бумаге, но уже на первом задании с треском провалилась, так как мои переживания можно было описать только тихим, тоскливым завыванием, а как это изобразить в словесном контексте, я понять так и не смогла. Поэтому решила перейти сразу ко второму шагу. Все пишут, что нужно идти навстречу своим страхам и делать вещи, от которых внутри трясутся поджилки, тогда повысится уверенность в себе и расширится круг возможностей.

– Чего же я боюсь? – я снова села на табуретку и уставилась на чистый лист, – Тараканов, змей, растолстеть, нападение маньяка... это всё не то.

В этот момент над головой что-то бабахнуло, затем сверху послышались быстрее шаги.

– Юрец совсем обезумел, – я недовольно вздохнула, – Ещё немного и он точно проломит мне потолок, – взмахнув в воз-

духе кулаком, я подошла к батарее и со всей силы шандарахнула по ней ногой.

Юра был моим соседом. Мы познакомились, когда я только заезжала в этот дом. Симпатичный мужчина с приятной улыбкой предложил мне помочь донести коробки. Как я могла отказаться? Но как водится, эта улыбка таила в себе много грехов. А в случае с Юрой, правильнее будет сказать, грешниц. В первый же месяц нашего соседства я насчитала около десяти женских голосов, повторяющих в истоме его имя в ночной тишине. Сначала мне было интересно узнать его поближе, затем стало обидно, что ко мне он приходил только с одним желанием – позавтракать после бурных ночей, а сейчас и вовсе Юра стал для меня кем-то вроде домового. Мы с ним общались практически каждый день в стенах наших квартир, но на этом всё и ограничивалось. Стоило нам выйти на улицу, как каждый уходил в свою собственную реальность, о которой мы знали лишь по рассказам друг друга.

Я настолько увлеклась барабанным концертом по батарее, что даже не заметила, как наверху все затихли, а буквально через пять минут в тон моим ударам, послышался стук во входную дверь.

– Блин, видимо переборщила, – сморщилась я, – Наверно, баба Тоня со своей клюкой пожаловала.

Я на цыпочках пробралась в коридор и тихонько присела на корточки около двери в надежде, что незваная гостья решит не дожидаться шумную хозяйку.

– Поля, я слышу, как затрещали твои колени, открывай уже! – услышала я голос Юры.

– Напугал, – я подскочила на месте и подбежала к двери, – Чего тебе надо? Разве у тебя сейчас не середина твоей шоу программы? – я пропустила его внутрь.

Юра быстро забежал и, резко захлопнув дверь, закрыл её на все замки.

– Сегодня пришлось закончить раньше, – он устало пожал плечами и поплёлся на кухню.

– Что так? Пистолет стал стрелять холостыми патронами? – я довольно засмеялась.

– Сальные шутки – это не твоё, – буркнул Юра и уселся на мою табуретку.

– Уж прости, в два часа ночи моё чувство юмора слегка хромает, – я вытащила из-под стола второй стул и села рядом, – Чего ты пришёл?

– Да так, гости ко мне пожаловали неприятные. Не хочу с ними встречаться. У тебя посижу немного.

– Что муж прознал про жену-изменщицу?

– Типа того, – отмахнулся Юра, – Посмотри лучше во двор, там стоит ещё джип с включёнными фарами?

Я подошла к окну.

– Только незаметно, – шикнул Юра, от чего я тут же пригнулась, ударившись носом о подоконник.

– Стоит ещё, – прогундосила я, растирая ушибленный нос, – А я тебе говорила, что беспорядочные половые связи

до добра тебя не доведут.

– Ты как никто знаешь, что у меня с этим как раз всё строго по порядку, график чёткий, без сбоев, – Юра повертел пальцем в воздухе, а затем взял мой бокал вина и осушил его до дна, – А у тебя тут по ночам смотрю тоже довольно весело. Чего это ты тут заливаешь горло одна?

Не успела я ему ничего ответить, как он уже сунул свой любопытный нос в мой листок переживаний.

– Дорогой дневник, – вслух прочитал он, – Что это ты мемуары пишешь? Или уже дошла до завещания?

– Мне завещать то нечего, да и некому, – я вздохнула, вытирая фальшивую слезу, – Так, просто провожу один психологический эксперимент.

– Чего только тебе не придёт на пьяную голову, – прищелкнул Юра, – Ну, и в чём суть?

– Во всех книгах, которые я успела прочесть, пишут, что человеку мешает улучшить свою жизнь страх выйти из зоны комфорта, – я взглянула на Юру, который всеми силами пытался удержать серьёзное выражение лица, – но проблема вся в том, что я в глаза не видела свою зону комфорта. А чтобы из неё выйти, надо хотя бы зайти туда и посидеть часок-другой.

– Да уж, – ухмыльнулся Юра, – Я как-то больше специализируюсь на зонах удовольствия, – он игриво подмигнул мне, – И с высоты своего опыта могу уверенно заявить, что тебе, Поля, срочно нужен мужик.

– А для чего я, по-твоему, всем этим занимаюсь? – чересчур эмоционально выкрикнула я, – Но где его взять? Даже ты приходишь ко мне, только чтобы набить пустой желудок.

У Юры вмиг округлились глаза, а мне стало настолько неловко, что я даже отвернулась к окну. Порой мне было трудно скрывать свои чувства к нему, хотя я всячески убеждала себя каждый день, что совершенно не рассматриваю своего соседа, как потенциального жениха.

– А ты что хочешь... меня? – испуганно зашептал он.

Я повернулась обратно и одарила Юру самым своим мрачным взглядом:

– Нет, конечно. Но мне было бы приятно тебе отказать.

– Как мило, – он заворчал в ответ, – Ладно, с этим разобрались. Поехали дальше. И как же ты будешь выходить из своей зоны комфорта? Заведёшь себе змею и забудешь закрыть аквариум?

– Фу, – меня всю передёрнуло, – Это слишком уже. Мне просто нужно начать делать такие вещи, которые меня всегда пугали. Вот я и думаю, чтобы это могло быть.

– Это легко, где тут ручка? – Юра схватил с края стола карандаш, – Начнём с банального. Прыжок с парашютом.

– Нет, – я прервала его, – Действия должны помочь мне раскрепоститься. А прыжок из самолета с мокрыми от страха штанами увереннее меня не сделает.

– Возможно. Тогда станцевать стриптиз в ночном клубе, – довольный, как слон, Юра уставился на меня, – Сразу двух

зайцев убьёшь. И увереннее станешь, и мужика подцепишь.

– И вместе с ним парочку половых инфекций, – буркнула я.

– Так мы из твоей зоны никогда не выползем. Оголяться точно придётся, ты слишком застенчивая, – Юра почесал макушку, – Пройтись по разбитому стеклу? Постоять на гвоздях? – продолжал он перечислять.

– Хотелось бы такие пункты, которые не привели бы меня к инвалидности, – я отбраковывала каждую его идею, – Ты прав, что я застенчивая. Мне нужно исправить это. Я боюсь новых людей.

– Вот и ответ, познакомься с кем-нибудь.

– Это так глупо, – у меня даже сердце заколотилось, – Я себя знаю, я никогда не подойду на улице к незнакомому человеку без крайней необходимости.

– Пусть для начала это будет знакомый тебе человек, с которым ты мало общаешься. Ты рассказывала, что в офисе есть красавчик, который тебе нравится. Позови его кофе попить, – зевнул Юра и стал вписывать первый пункт.

– Ты что? Это же мой босс! – фыркнула я, – Точнее он начальник другого отдела, но всё равно выше меня по должности. Это будет непрофессионально.

– Какая же ты зануда! Одень юбку покороче, и никого из вас это уже не будет волновать. Всё, пишу.

– Пиши, – я покрылась испариной и подошла к окну, чтобы открыть форточку, – Кстати, твои друзья уехали. Во дво-

ре больше никого нет.

– Отлично, – выдохнул Юра, – Ладно, тогда я пошёл. Завтра у меня есть парочка важных дел, – он встал со стула, подхватил мой листок и пошёл в коридор.

– Эй, верни мой список, – я побежала за ним, пытаюсь вырвать листок из его рук.

– Остынь, – он выставил перед собой руку, чтобы я до него не дотянулась, – Очевидно, что сама ты не сможешь придумать ничего. Так что я сам напишу и завтра тебе торжественно вручу. А ты пока можешь разобраться со своим боссом. Так что задание на завтра у тебя есть. Пока!

– Пока! – я скуксилась, но всё же признала его правоту, затем выставив его за порог, захлопнула дверь.

Через несколько минут я услышала два коротких стука, так Юра обычно желал мне спокойной ночи. После этого я тут же плюхнулась в кровать и провалилась в сон, который, к слову сказать, оказался весьма занятным. Мне снилось, что меня вывели на арену, как цирковую слониху, абсолютно голую и заставляли травить шутки до тех пор, пока хохот зала не заглушил звук удара гонга. Затем на арену вышел Юра в роли конференсье и объявил, что мне придётся пройти босиком по тлеющим углям, я закричала, что не собираюсь заниматься подобной ерундой, но неожиданно позади меня послышался звук мотора, и большой, черный джип, посигналив желтыми фарами, на полной скорости поехал прямо на меня. Слава небесам, на этом моменте я проснулась. После

такого яркого сна я была очень бодрая, несмотря на ранний час и моё незапланированное похмелье. Настрой на изменение жизни я не потеряла и решила, что буду внедрять даже в мелочах полезные привычки. Поэтому с утра место кофе и булочки я выпила стакан воды, а потом сварила себе два яйца, но всё же булочку и кофе поставила на стол рядом, так как вот-вот должен был явиться Юра на завтрак. Закончив все приготовления к выходу на работу, я осталась довольна собой. Вместо обычного строгого хвоста сегодня я накрутила игривые локоны, макияж сделала ярче, а юбку выбрала самую короткую из всех допустимых для офиса. Уже закрывая дверь, я вдруг поняла, что над ухом не летает назойливый и ворчащий комар, а это значит, что Юра так и не пришёл.

– Странно, может до утра придумывал мне задания и проспал? – я нахмурилась, решив вечером к нему зайти, – Сам виноват, что остался голодным.

Утро мне показалось неестественно прекрасным, так как я изо всех сил пыталась находить в каждом моменте позитив, опять же следуя инструкциям в популярных книгах. Поэтому весело шлепая по лужам после ночного дождя, я даже на секунду забыла, что мне вообще-то пора на работу, но громко просигналивший автобус напомнил мне об этом, захлопнув двери перед моим носом.

– Ну и ладно, – я улыбнулась, хотя со стороны могло показаться, что я скалюсь, – Прогуляюсь. Всего-то две остановки пройти, я же всё равно отказалась от сладкого, так что не

нужно тратить время на очередь в буфете.

Когда я уже была на пороге офиса, слегка взмокшая и невероятно голодная, то внезапно прониклась уважением ко всем людям, которые, и правда, во всём умеют находить позитив, так как на практике это оказалось невероятно сложным делом, а с моего пробуждения прошло всего-то несколько часов. День, считай, еще даже не начался. Как бы я ни хотела сорваться и купить себе огромный кусок пирога, но времени действительно совсем не оставалось. Был выбор встретить начальство во время утреннего обхода потной и лохматой, но с припрятанным пирогом в сумке или успеть привести себя в порядок, забежав в дамский туалет. Естественно, я выбрала второй вариант.

Поймав на себе недовольный взгляд своих коллег, я успела плюхнуться на рабочее место ровно за секунду до того, как директор и его свита вышли из своего кабинета. Каждый офис – это маленький мир со своими правилами и устоями, в нашем царствовали диктатура и тоталитаризм. Директор был помешан на дисциплине и порядке. У нас был составлен целый свод правил и запретов, которым мы должны были следовать. И опоздание было первым пунктом. Если на утреннем обходе отсутствовал хотя бы один сотрудник в отделе без веской на то причины, то штрафовали всех. Именно поэтому меня сейчас мысленно душили все мои коллеги.

Пропищав извинения, я незаметно включила компьютер и, быстренько скинув кеды под стол, надела чёрные лодочки

под стать нашей офисной униформе. В силу своих небольших габаритов я больше походила на школьницу в этом наряде, что меня очень расстраивало. Так как я в тайне надеялась, что смогу обратить на себя внимание начальника отдела маркетинга Даниила. Но он, казалось, и вовсе не замечал моего существования. А ведь с сегодняшнего дня он стал моей целью. Это был первый пункт моей масштабной работы над собой. Мне оставалось только подловить момент и пригласить его на чашку кофе. Сложность добавлял ещё тот факт, что любые нерабочие взаимодействия в офисе были под запретом. Все свои силы и внимание мы должны пускать исключительно в рабочий процесс. Но естественно, за годы работы все научились умело шифроваться, и я знала как минимум о трёх случаях вопиющего нарушения этого правила. Два из них были в подсобке и один, особенно наглый, прямо в конференц-зале. По слухам, в одном из них принимал участие Даниил. Но с кем и где я так и не смогла разузнать. Как бы меня не расстраивал факт того, что не я была его спутницей в этих незаконных действиях, но это давало надежду, что он не завопит сиреной на весь офис, стоит мне подойти к нему с личным предложением.

– Кошкина, ты где витаешь? – подошла к моему столу начальница, – Чтобы больше таких опозданий не было.

– Простите, Елена Викторовна, – я испуганно взглянула на недовольную женщину, – На автобус опоздала.

– Меня это не волнует, но ещё один штраф мне не нужен.

Мы итак уже в конце списка из-за некоторых, – она свирепо уставилась на Сашу – нашего ассистента, который совершенно не мог держать себя в руках и вечно морозил всякие глупости прямо перед начальством, из-за чего мы постоянно получали штрафы за неподобающее поведение на рабочем месте.

– Это не повторится, – уверила я начальницу.

– Надеюсь, – она вздохнула и положила передо мной папку с документами, – Это отчёт маркетолога, внеси свои данные и передай им, пусть изучают.

Я даже не смогла поверить своей удаче. Улыбнувшись, словно у меня на столе лежал чемодан, забитый деньгами, я схватила папку и довольно закивала головой. Елена Викторовна снова нахмурилась, но ничего не сказала. Вернувшись на своё рабочее место, она окинула нас скучающим взглядом и углубилась в свои дела.

К обеденному перерыву отчёт был готов, а мои ногти были искусаны в кровь от волнения. Я до сих пор не могла поверить, что собиралась совершить такую глупость. Возможно, кому-то легко просто так подойти и позвать понравившегося человека на свидание, но меня эта мысль приводила в ужас. В голове моментально всплывали все мои недостатки, язык заплетался, и начинали дёргаться сразу оба глаза, причём с разной периодичностью, от чего я казалась совершенно тронутой. Но в этот раз отчаяние моё достигло того предела, когда отступать не было и в мыслях. Поэтому взяв бумаги

и поправив платье, я пошла напрямиком в отдел маркетинга. Постучавшись в дверь, я услышала разрешение войти.

– Добрый день, – я оглядела просторный кабинет, где сидели две сотрудницы, а за перегородкой находилось рабочее место их начальника, – А Даниил на месте? Мне ему отчёт нужно передать.

– Неа, вышел, – зевнула Мария, его секретарша, – Оставь мне, я ему отдам.

– Нет! – чересчур резко воскликнула я, от чего Маша даже испуганно икнула, – Мне нужно лично, – я попятилась обратно к двери, – Есть пара моментов, которые нужно объяснить. Ну ладно, попозже зайду.

Я выбежала обратно в коридор и уныло вздохнула. Такой был шанс, и мимо. А я больше не могу сидеть и нервничать. Решив налить себе кофе для бодрости духа, я пришла на кухню, где расставив на столе все свои тазы с едой, сидели наши сисадмины.

– Приятного аппетита, – окликнула я их.

– Спасибо, – с набитыми ртами кивнули они мне в ответ.

Пока кофемашина, тарахтя на весь офис, заваривала мне чашку двойного эспresso, я нервно стучала пальчиками по столешнице и то и дело смотрела в коридор, в надежде увидеть там Даниила.

– Полина, – внезапно рядом со мной оказался Гена, один из системных администраторов, – Как твои дела? Как компьютер? Не шалит? – он дыхнул на меня едким больничным

запахом.

– Всё хорошо, – я вежливо улыбнулась, проклиная чёртов аппарат за его медлительность, – Ты что плохо себя чувствуешь? От тебя нашатырём пахнет.

– Утром кровь сдавал, – он задрал рукав рубашки и показал перебинтованную руку.

Я уже довольно давно знала, что нравилась Гене, но раньше он ограничивался электронными посланиями в виде цветочков и сердечек. Честно признаться, его симпатией я нагло пользовалась, так как он каждый вечер стирал данные обо всех моих запросах в интернете с рабочего компьютера. Но сегодня видимо решился выйти на личный контакт.

– Я чего хотел сказать, – Гена нервно почёсывал свою щёку, отчего она была уже ярко пунцового цвета, – Ты помнишь, мы как-то обсуждали с тобой исторический сериал?

– Что? – я как могла пыталась вникнуть в его несвязную речь, но глаза не могла отвести от его истерзанной щеки.

– Ну, мы с тобой переписывались на прошлой неделе.

– Да-да, помню, – я ничегошеньки не помнила, и вообще, как мне казалось, бесед с ним и не вела никогда, но обижать его не хотелось.

Он моментально просиял и, убрав руку от лица, резко выпрямился и сделал ещё один шаг ко мне, от чего его большое амбре буквально окутало меня, и сказал:

– Хочешь пойти со мной на историческую игру по этому сериалу? Это будет что-то масштабное. Парни подтвердят, –

он указал в сторону своих коллег, которые, не отрываясь от еды, снова закивали.

– Ого! Как неожиданно и интересно, – замямлила я, отходя подальше от Гены, – А когда это будет?

– В эту субботу, – Гена неожиданно побледнел и уже гораздо тише добавил, – Как будешь знать, сообщи мне о своём решении по почте, – буркнул он и вернулся к своим парням.

Я была в полном замешательстве от его резкой смены поведения, но это был мой шанс избежать неловкого отказа, поэтому схватив свою чашку кофе, я резко развернулась, чтобы убежать подальше, но тут же врезалась в Даниила, который чудом успел отскочить от горячего кофе, разлившегося прямо под нашими ногами.

– Простите, пожалуйста! Я вас не заметила, – покраснев, как помидор, зашептала я.

– Ничего страшного, – буркнул Даниил, даже не глядя в мою сторону, – Но лучше это убрать, чтобы никто не поскользнулся.

– Да-да, конечно, – я заметалась по кухне в поисках швабры, но затем резко осеклась.

"Так нельзя, я же не уборщица!" – пронеслось у меня в голове.

Я сжала кулаки и, стараясь выглядеть как можно раскрепощеннее, снова подошла к Даниилу, который заваривал себе травяной чай.

– Даниил, я вас искала, – нарочито медленно сказала я с

лёгким придыханием.

– Зачем? – он удивленно посмотрел на меня, будто первый раз видел.

– Я принесла вам отчёт за прошлый квартал.

– Передайте его моему секретарю, она вносит все данные, – он снова потерял ко мне интерес.

Я уже была на грани того, чтобы сдаться, убежать в туалет и разрыдаться, но протоптавшись пару секунд в тишине, я всё же снова заговорила:

– Дело в том, что в отчёте есть пара моментов, которые необходимо объяснить вам лично, чтобы не было недопонимания, – я сделала шаг вперёд, подойдя к нему совсем близко.

Гена со своими приятелями резко затихли и перестали чавкать. Все ждали реакции Даниила.

– Хорошо. У меня есть сейчас минут пятнадцать, – ответил он, не отрываясь от своего заварочного чайника.

– Отлично, – я практически подпрыгнула на месте, совершенно не осознавая, что веду себя неадекватно, – Может, тогда сделаем это за чашкой кофе? – я тут же осеклась, увидев в его руке дымящийся напиток в большой белой кружке, – Или может пирожных к чаю принести? У нас в буфете вкусные продаются.

– Нет, пирожных не надо, – покачал головой Даниил, взял папку с документами и, обойдя меня, вышел в коридор, – Скажите Елене Викторовне, что я жду её в кабинете через

пять минут.

– Зачем? – испуганно зашептала я.

– Обсудить детали в вашем отчёте, – нахмурился он в ответ, затем снова взглянул на лужу, – Хотя я ей сам позвоню, вы лучше займитесь разлитым кофе.

– А как же... – шепнула я ему вслед, но он уже скрылся в коридоре.

Мне хотелось провалиться сквозь землю и больше никогда ни с кем не пытаться завести разговор. И внезапно я почувствовала боль в правой щеке и только тогда смогла осознать, что вот уже несколько минут нервно расчёсываю её. Я оглянулась на Гену, который сидел мрачнее тучи, стараясь даже не смотреть в мою сторону. А я же в этот миг почувствовала такую жалость к нему, и к себе, и ко всем таким же стеснительным людям, что не соображая, что вообще я делаю, подошла к его столу и сказала:

– Я свободна в эту субботу. Отведёшь меня на свою историческую игру?

Гена заморгал, побледнел, затем покраснел и, кивнув два раза, промямлил что-то нечленораздельное.

– Отлично, заезжай за мной домой. Адрес я тебе напишу, – отбарабанила я и выбежала из кухни, прямиком в женский туалет.

Вторым не менее сильным ударом для моего душевного состояния оказалась пылающая от злости начальница. Признаться честно, когда я увидела её, выходящую из кабинета

Даниила, мой позитивный настрой стёк прямо мне в туфли. Елена Викторовна была ярким представителем нашей офисной структуры, поэтому внешне она никак не демонстрировала своего негодования, для всех остальных она оставалась отстранённой и холодной, и лишь только я видела этот свирепый взгляд убийцы, направленный прямо мне промеж глаз.

– Кошкина, – Елена Викторовна подошла к моему столу, – У тебя какие-то проблемы?

– Н-нет, – заикнулась я, – Вроде всё по плану.

– Тогда скажи мне на милость, что за ерунду ты наплела Даниле? Он стёр меня в пыль за некомпетентность из-за того, что я не знаю дыр в своём же собственном отчёте, – она говорила очень тихо, почти не разжимая губы, – Если ты нашла какие-то несостыковки, то почему не пришла ко мне? – начальница уже практически висела надо мной, а я кожей чувствовала смертельный холод, исходящий от неё.

– Вы неправильно поняли, – я слегка откатилась на стуле назад, – С отчётом всё в порядке. Просто вы же знаете, что они нам частенько возвращают его с пометками о доработке, – я соображала буквально на ходу, чтобы спасти себя от унижительного выговора, – Вот я и решила, что быстрее будет сразу растолковать им некоторые моменты, чтобы к нам потом не приставали. А Даниил меня неверно понял и сразу решил позвать вас, я просто не успела ничего ему объяснить.

– Полина, – начальница буквально выдохнула моё имя, однако градус её напряжённости всё-таки заметно спал, – Ты

сегодня явно не в себе. Неужели ты забыла, где работаешь? У нас непринято, чтобы сотрудники высовывались. Пусть ты и хотела как лучше, но сделала всё гораздо хуже.

– Извините, – пискнула я, – Я вас подставила?

– Можно сказать и так, – Елена Викторовна выпрямилась и снова встала в свою фирменную стойку, – Меня оштрафовали и лишили премии за этот месяц. Но так как очевидно, что это случилось не по моей вине, то я штрафую тебя, и твоя премия пойдёт на компенсацию моего ущерба.

– Но...

– Или ты предпочитаешь увольнение? – она остановила меня и ещё раз окатила ледяным взглядом.

– Поняла вас, – я вздохнула и кивнула в ответ.

– Надеюсь, одного раза будет для тебя достаточно, чтобы усвоить урок, – с этими словами Елена Викторовна взяла со стола свою сумочку, а на её место поставила табличку с надписью: "Ушла на обед" и молча вышла в коридор.

– Полька, ты что натворила? – тут же подбежали ко мне коллеги по отделу, – Мы даже дышать боялись, чтобы она на нас не перекинулась.

– Всё в порядке, не переживайте, – я надулась, как обиженный ребёнок, – Она всю злость излила на меня. Вы в безопасности.

– А что случилось то? – спросил Саша, выглядывая из-за своего компьютера, – Я теперь не главный позор отдела?

– На пару недель я твоё почётное звание точно забрала. Я

с отчётом слегка напортила, и ей Даниил нагоняй устроил.

– О, – присвистнула Машуня, – Тогда речь идёт даже о месяцах.

– Почему? – я совсем поникла.

– Да ты что не знаешь? – Маша наклонилась ко мне ближе и зашептала, – Елена наша по Даниле с ума сходит после последнего корпоратива, где он её спьяну зажал в подсобке.

– Что? – я не могла поверить своим ушам.

– Ага, – довольно закивала Наташа, – Но на следующий день он на неё даже не взглянул, а она теперь по нему слюни пускает. Видимо, Данила смог произвести впечатление.

– Но почему её? Неужели кроме неё в нашем офисе не на кого взглянуть? – не выдержала я.

– Да кто же этих мужиков поймёт, что им вообще надо, – фыркнула Наташа, – Но суть в том, что если Данила сейчас пропесочил Елену, то теперь нас ждёт минимум месяц ада. Удружила ты нам!

– Я же не знала, – я виновато пожала плечами, – Но откуда вы всё это знаете?

– Случайно вышло, – Маша снова зашептала, – Я как-то вечером, уже уходя из офиса, вспомнила, что оставила контейнеры на кухне и вернулась. Подхожу и слышу, что там Елена с Данилой разговаривают, прерывать их не хотела и затаилась.

– Да просто уши грела, – отмахнулась Наташка.

– Это уже детали, – скуксилась Машуня, – Главное, что я

узнала. Она к нему, как кошка, липла. Я пока их слушала, вся потом облилась. Так испугалась, что меня застукают, что так и, не забрав контейнеры, убежала прочь.

– Я такого не ожидала, – мне стало совсем не по себе от мысли, что сегодня целый день собиралась с силами, чтобы отбить возлюбленного своей начальницы.

– Только смотри, никому ни слова. Иначе нам всем не сносить головы, – пригрозила мне Наташка и вернулась обратно на своё место.

Остаток рабочего дня я старалась вести себя как можно незаметнее, практически слилась с офисной стеной, так как на любое моё движение начальница реагировала нервным скрежетом зубов. Стоило часам показать шесть вечера, как я тут же подскочила со стула и на всех парах побежала вниз по лестнице в надежде, что мой нелепый поступок завтра уже будет всего лишь обидным воспоминанием. Пока я настраивала себя на лучшее, в дверях уже на выходе меня поймал Гена.

– Хорошего вечера! – он придержал мне дверь, а сам расплылся в невероятно счастливой улыбке.

– И тебе, – буркнула я, даже не пытаясь быть милой, но, почувствовав укол совести, напоследок обернулась и, помахав рукой, сказала, – До субботы!

Гена застыл, будто до сих пор не мог поверить, что мы, и правда, встретимся, затем резко отпустил руку с двери и помахал мне в ответ. В этот момент из офиса выходил Даниил,

с кем-то говоря по телефону, и дверь с громким стуком ударила его по носу, от чего он даже выронил свой дорогуший мобильник.

– Твою мать! – закричал он.

Я решила, что если снова попадусь ему сегодня на глаза, то завтра мне точно не сносить головы, поэтому трусливо отвернулась и оставила Гену самого спасать себя. В глубине души я даже хотела, чтобы его наказали, и тогда он бы разозлился на меня, так как я была первопричиной его проблем, и отменил бы нашу встречу в субботу. Ведь я пожалела о своём согласии буквально через минуту после того, как вылетела с позором из кухни. Мне тогда было чертовски обидно и больно от своей никчёмности, я будто сорвалась с обрыва и искала запасной трос, чтобы удержаться на высоте. Им и оказался Гена. Но беда была в том, что меня он совершенно не привлекал. А сейчас, глядя в его счастливые глаза, я чётко понимала, какую совершила ошибку, обнадёжив его.

– Но с другой стороны, – сказала я самой себе, пытаюсь утихомирить свою совесть, – Я должна думать и о себе. У меня был пункт назначить мужчине свидание. Пусть мужчина и не тот, но задача выполнена. А уж свидание с Геной точно можно считать выходом из зоны комфорта. Хотя весь сегодняшний день был полным кошмаром и дискомфортом.

Заметив на себе, удивлённые взгляды прохожих, я всё же замолчала. Вместо самокопания решила себя порадовать и купила в ларьке два стаканчики шоколадного мороженого.

Нужно было еще заскочить к Юре и рассказать ему о своих подвигах, а за мороженое он мне еще и подскажет, как отвадить от себя Гену. Но мои планы сегодня определённо шли в разрез с мирозданием. Подойдя к подъезду, я увидела бабу Тоню и полицейского. Баба Тоня, нервно размахивая руками, что-то без устали тараторила, а когда заметила меня, резко закричала и стала поворачивать полицейского в мою сторону:

– Да вот же она! Полинка из пятнадцатой квартиры. Они постоянно с ним вместе балду гоняют по вечерам. Если она не знает, то никто не знает.

Мне стало не по себе. Тревожные мысли буквально закипели внутри меня. Я сразу же поняла, что речь идёт о Юре, а, значит, он не просто так не пришёл сегодня на завтрак.

– Здравствуйте, – поприветствовал меня полицейский, – Вы живёте в пятнадцатой квартире?

– Да, – кивнула я, – А что случилось?

– Ваше имя?

– Полина Кошкина. Что-то произошло?

– Вы знакомы с Юрием Беликовым? – молодой следователь игнорировал все мои вопросы.

– Знакома. Может, вы скажете уже что произошло? – не выдержала я.

– Да что ещё могло произойти? Сгинул твой дружок, – всхлипнула баба Тоня.

– Что? – у меня зазвенело в ушах, я посмотрела на бабу

Тоню, ожидая продолжения, но она лишь плакала, не переставая.

– Не вмешивайтесь, – гаркнул на неё следователь, – Меня зовут Алексей Николаевич, я занимаюсь делом Юрия Беликова. Вы можете ответить на несколько вопросов? – в этот раз он обращался уже ко мне.

– Какие вопросы? Где Юра?

Алексей отвел меня подальше от бабы Тони и заговорил как можно тише, чтобы вмиг переставшая рыдать женщина, нас не услышала:

– Два часа назад поступил звонок от Антонины Михайловны. Она увидела, что дверь Юрия Беликова открыта, зашла туда и увидела пятна крови.

– Кровь? – я совсем побелела от ужаса, – Юра погиб?

– Тело Юрия в квартире не было обнаружено. Но следов крови достаточно, чтобы предположить вероятность смерти. Пока группа проводит все необходимые мероприятия, я допрашиваю соседей пострадавшего. Когда вы видели Юрия в последний раз?

Мне надо было уже начать говорить, но я, как полная идиотка, просто стояла и тарасилась на лицо следователя, лишённое вообще каких-либо эмоций. Он сам чем-то походил на покойника, такой же бледный, с впалыми глазами и почти бесцветными губами. Наверно работа в полиции совсем извела мужика.

Он терпеливо ждал, когда мой ступор пройдёт, но когда

молчание стало затягиваться, всё-таки осторожно коснулся моего плеча, чтобы я вышла из оцепенения.

– Да, простите, – прокашлялась я, – Мы виделись вчера, где-то в одиннадцать вечера. Юра зашёл ко мне в гости, мы посидели полчаса и разошлись.

– Он что-то вам говорил? Может, его что-то беспокоило?

– Нет, Юра вообще не из тревожных людей, – я пожала плечами, но тут же вспомнила ускользающие детали, – Хотя вообще-то было кое-что. Он сказал, что во дворе стоял чёрный джип. Приехали какие-то люди, с которыми он не хотел встречаться, и пришёл дожидаться их отъезда у меня.

– Что за люди? Он называл имена? – Алексей резко подобрался и заострил на мне свой взгляд.

– Нет, – я замешкалась, чувствуя нарастающее чувство вины, – Я, признаться, вчера была в мыслях исключительно только о себе и совсем не подумала поинтересоваться, что у него такого произошло.

– То есть вы вообще ничего не знаете о его делах в тот вечер?

– Не то чтобы. Предполагаю, что вечер у него был стандартный. Судя по звукам сверху, у него была девушка. Я ещё пошутила, что это за ней джип приехал, ревнивый муж и всё такое.

– А что Юрий вам на это ответил?

– Ничего конкретно, перевёл тему на мои дела.

– Вы знаете, кто была эта девушка?

– Нет, – я замотала головой.

– А кто это могла быть? Сослуживица или ещё кто?

– Не знаю.

– А чем Юрий занимается? Где работает? Можете дать контакты?

– Нет, – я совсем поникла.

– Почему? – следователь стал злиться.

– Я их не знаю.

– Но ваша соседка сказала, что вы каждый вечер проводили вместе.

– Это так, – я окончательно потеряла самообладание и почувствовала, как по щекам потекли слёзы, – Но мы не говорили о своих бытовых делах. Мы обсуждали фильмы, статьи, прочитанные книги. Если и говорили о чём-то личном, то в общих чертах, – я резко замолчала, затем уже почти шёпотом добавила, – Мне казалось, что я знаю его, как себя. А на деле, кроме имени, мне о нём ничего неизвестно.

– Это странно, – недовольно буркнул Алексей, – Ладно, идите домой. Если что, мы с вами свяжемся. Также если вы всё-таки что-то вспомните, то позвоните нам, – он протянул мне визитку.

Я взяла небольшую карточку и машинально сунула её в сумку. Затем, не прощаясь, побрела к подъезду. Лишь только я захлопнула за собой дверь квартиры, как мои ноги подкосились, и я съехала по стене прямо на пол. Я не плакала, не билась в истерики. Я только подняла голову вверх, рас-

смаатривая свой пожелтевший с годами потолок, и слушала. Я пыталась услышать знакомый мне шорох сверху или удар по батарее, тихое брэнчание гитары и хриловатый голос Юры. Когда у него было плохое настроение, он всегда брал гитару и, сидя у окна, пел любимые рокерские баллады. А я готовила ему клубничный кекс, почему-то он ему всегда поднимал настроение. Стоило мне появиться на его пороге с ароматной выпечкой, он сразу становился таким весёлым, и пока я готовила нам чай, пел шутовую песню обо мне, называя меня соседкой со смешными глазами.

Воспоминания будто волной захлестнули меня, и мне стало тяжело дышать.

– Всего один знакомый звук и я пойму, что с тобой всё в порядке, – прошептала я, продолжая таращиться в потолок, – Ну, давай же! Ты же не можешь просто так взять и перестать гудеть над моей головой.

В ушах зазвенело от непривычной тишины, и тут мне стало совсем плохо, меня затрясло, и только после этого слёзы покатались из глаз. Вокруг стало жутко холодно, и я, побросав все вещи в прихожей, прямо в одежде залезла на кровать и укрылась с головой одеялом. Мне было страшно за Юру, я старалась отвести от себя мысли, что он, возможно, сейчас где-то лежит и умирает от потери крови или уже умер. Я просто не могла допустить, что больше его не увижу.

Уже три года Юра был неотъемлемой частью моей жизни. Точнее, он был кем-то очень личным. Да, мы не участвовали

в жизни друг друга, не ходили на общие праздники. У нас, кроме бабы Тони, знакомых то общих и не было. Но при этом мы всегда были вместе. Каждый день, возвращаясь домой, я возвращалась к Юре. Мне казалось, что я знаю Юру от и до. Все его привычки были мне известны. Он боится тараканов, но обожает высоту и адреналин, поэтому частенько просто спрыгивает ко мне на балкон прямо со своего, чем приводит меня в дикий ужас. Он поднимает левую бровь, когда считает мои слова глупыми. И еле заметно улыбается, когда замечает, что я пялюсь на него, как влюблённая идиотка. Я знала Юру, как никто не знал. Но как так вышло, что кроме сотни мелочей о нём, я не знаю ничего по-настоящему важного, что смогло бы помочь найти его?

— Этот день должен был изменить мою жизнь к лучшему, — всхлипнула я и зарыдала с новой силой.

Я так ревела полночи, пока не отключилась совсем без сил.

Глава 2

Как только солнечные лучи проникли внутрь моей комнаты, я тут же откинула одеяло и спрыгнула с кровати, забралась на стул и со всей силы ударила по батарее прямо под потолком. И застыла в ожидании. Минута, две, три и ничего. Ответа не было.

– Тебя всё-таки нет, – вздохнула я и слезла со стула.

Первые мгновения я не знала, что делать. В голове была полная растерянность. Всё вокруг вроде бы было таким же, как и вчера, но пазл всё равно не складывался. Я будто забыла весь свой рутинный распорядок дня. Есть мне не хотелось и вообще находиться дома тоже, поэтому быстро приняв душ, я собралась на работу, решив, что на улице среди кипучей жизни мне станет легче. Уже на пороге зацепив связку ключей, я заметила на комоде ещё два ключа. Это был запасной комплект от квартиры Юры, который он всегда носил с собой. Одна связка ключей лежала у него в кармане, другая в рюкзаке. Я остановилась в полном замешательстве. Он никогда не оставлял у меня свои ключи, хотя я вечно шутила над ним, что только дикие паникёры могут носить с собой сразу два комплекта, и что лучше один оставить в моей квартире.

Я машинально схватила связку и вышла в общий холл. Уже хотела спуститься вниз, но ноги предательски вели ме-

ня по лестнице наверх, и уже через минуту я стояла у двери Юры. Перебирая ключи между пальцев, я пыталась найти повод зайти внутрь, а также убедить себя, что ничего страшного там не увижу.

Но топтаться у двери и дальше было подозрительно. Ведь я точно ждала, что баба Тоня уже разнесла по всем соседям последние новости и наверняка самые любопытные из них уже протёрли свои дверные глазки и дежурят у дверей. Поэтому вставив ключ в замочную скважину, я осторожно провернула его и быстро юркнула внутрь.

В квартире было тихо, хотя эти стены никогда не находились в покое. У Юры вечно играла музыка, или он сам пел. Был период, когда он осваивал барабанную установку, вот тогда весь дом трясся от дикого шума.

Я прошла по коридору, пытаюсь заметить что-то необычное, но всё было прежним. Вообще в бардаке Юры сложно было понять, были ли внутри грабители или нет. Я зашла в гостиную, и здесь меня действительно ждал сюрприз. Кровь была повсюду, уже засохшая она пятнами покрывала практически весь пол комнаты. У меня закружилась голова, и я рухнула на небольшое кресло, в котором Юра вечно сидел и читал любимую фантастику. К слову сказать, кажется, только оно и не пострадало. Я закрыла глаза и досчитала до десяти, пытаюсь унять головокружение, потом медленно открыла глаза и осмотрела снова всё вокруг, остановив взгляд в углу комнаты. Затем резко поднялась и подбежала к старому

серванту, который достался Юре от бабушки. Там он хранил свою заначку и коллекцию старинных монет. Открыв ящик, я обнаружила, что деньги и монеты остались на месте.

– Странно, комната вся перевёрнута, но единственное ценное в ней так и не нашли, – пробормотала я, затем заметила пустую стойку для гитары, – А вот твоя любимица пропала. Видимо, нападавший знал тебя. Это человек забрал только то, что было ценно именно для тебя.

Я прошла ещё два раза через всю комнату, трогая и переворачивая всё подряд в надежде, что какая-то мелочь поможет мне понять, что произошло. Но кроме пропажи гитары и следов крови, в комнате царил привычный хаос. Я зашла на кухню и села на свою табуретку. Она была действительно моя. На ней даже было вырезано моё имя, а сама она была полностью разрисована цветами сакуры. Юра сделал мне её после того, как я отказалась сидеть на стуле, где вечно сидели его полуголые девицы. Он говорил, что никому не разрешает сидеть на ней. Я ему не верила, но мне было приятно. Я осмотрела обеденный стол, как всегда там лежали исписанные листы с текстами песен, пакет баранок и банка крепкого кофе. Холодильник был пустой, хотя обычно у него в запасе всегда валялась пачка пельменей и набор для романтического ужина перед бурной ночью. Бутылка вина, сырная тарелка и шоколадные конфеты.

– Значит, воры оказались ещё и голодные, съели все запасы, пока у тебя хлестала кровь в гостиную. Такое ощущение,

что сюда ворвались бременские музыканты, — я нахмурилась и закрыла холодильник.

На его дверце были приколоты несколько буклетов с доставкой еды и ещё слегка помятый листочек с номером телефона, адресом, именем Жанна и сегодняшней датой.

— Хм, это единственное, что ты мне оставил, — я сунула листок к себе в карман, — Будем надеяться, что этой Жанне ты рассказал о себе больше, чем мне.

Я ещё раз осмотрелась, от чего у меня снова появилась невыносимая тяжесть, и поспешила на выход. Закрыв дверь, я быстро спустилась на первый этаж по лестнице и только тогда остановилась. Внутри меня снова что-то надорвалось, и мерзкое чувство беспомощности накрыло меня с головой. Стараясь не подпускать его, я подошла к почтовым ящикам и стала проверять почту. Мне срочно нужно было найти хоть что-то, на что я могла бы отвлечься. Я пролистывала буклет за буклетом, но ничего не приковывало моего взгляда. И вот самый последний листок, скомканный в четыре раза, оказался мне знакомым. Я развернула тетрадный лист, перепачканный бордовыми пятнами, а внутри увидела свой список дел, над которым я корпела в тот проклятый вечер.

Мои руки дрогнули, и листок полетел вниз, приземлившись на пол рядом с носками моих туфель. А я же так и стояла без движения и не сводила с него взгляда, будто рядом со мной лежала граната.

Наверно со стороны я смотрелась, как полная дура, но я

сначала дотронулась до бумажки краем туфли, затем подвинула её в сторону, неизвестно чего ожидая, и только после этого нагнувшись в три погибели попыталась разобрать, что там было написано.

– Соберись уже, тряпка, – выругалась я на себя и подхватила листок дрожащей рукой.

Я развернула его и ещё раз убедилась, что это тот самый лист, на котором я собиралась написать свои страхи. Но вместо этого там было небольшое послание:

"Привет тебе, моя смешная Полинка!

Я уверен, что ты уже вся извелась, гадая, что я для тебя напридумывал. Я, конечно, мог бы заставить тебя ходить босиком по углям и убегать от стаи голодных собак, но боюсь, после этого ты совсем перестанешь со мной общаться. А мне без тебя никак. Порой мне кажется, что ты единственная, кто вспомнит обо мне, если я вдруг перестану существовать. Но сейчас не об этом.

Я сломал всю голову, думая, чем тебе помочь. А потом понял, что единственный твой реальный страх в том, что ты боишься принять саму себя. Ты просто не видишь, какая ты, а смотришь на других, пытаешься повторить их жизнь, и у тебя ничего не выходит, потому что это всё не твоё. Ложь, выдумка! Ты должна найти настоящую себя и тогда ты сможешь отличить правду от вымысла.

Я придумал для тебя несколько крутых заданий, которые помогут тебе в поисках. Не вздумай соскочить, я всю ночь

потратил, чтобы всё организовать. Выполняй каждый пункт, а затем представляй мне подробный отчёт. А я пока запасусь попкорном.

Итак, начинаем.

1. У меня есть знакомый художник. Он сейчас ищет новые лица для своей выставки. Я показал ему твое фото, и он захотел, чтобы ты ему попозировала. По-моему круто для начала. Ты реально сможешь увидеть, как тебя воспринимают со стороны. Уверен, ты будешь в шоке. Позвони и договорись о встрече.

2. Страшненькое я тебе всё-таки приготовил. Поход с диггерами. Раз в неделю ночью собирается компания и залезает в разные подвалы города. Первый раз реально страшно, даже мне было не по себе, но потом втягиваешься. Ты обязана сходить. Лучше места не придумаешь, чтобы похоронить свои страхи и найти то, что так хочется отыскать. Но гляди в оба, чтобы не отстать от группы и не сбиться с пути.

3. Соверши что-нибудь безумное. Это я оставляю на твоё усмотрение. Думаю, когда ты дойдёшь до последнего пункта, ты уже будешь другой, возможно слегка безумной и наверно перестанешь любить меня как прежде. Вот на этом адреналине и сделай то, что первое придёт тебе в голову, не взвешивая риски и не думая о последствиях. Просто возьми и сделай.

P.S. По-моему я классно придумал. Жду не дождусь, когда услышу твой яростный стук в дверь после того, как ты

найдёшь это письмо в своём почтовом ящике.

Удачи тебе на твоём новом пути!

Твой любимый сосед Юра".

Ещё минут пять я просто стояла и смотрела на листок, цепляясь взглядом за каждое слово, написанное Юрой. Затем, когда на бумагу капнула моя слеза, я поняла, что сейчас снова сорвусь. Скомкав листок, я засунула его в сумку и побежала прочь из подъезда.

На улице мне стало немного лучше, утренние звуки заглушили мои всхлипывания, давая мне возможность вылезти из накатывающей истерики. Я остановилась возле дороги и смотрела на проезжающие мимо меня машины, старалась запомнить их номера, выбирала понравившиеся мне марки, делала всё, чтобы накал эмоций сошёл на нет. И это сработало, спустя минут десять я успокоилась и смогла отдышаться, затем оторвала взгляд от дороги и пошла в сторону офиса. До начала рабочего дня было ещё два часа, но идти мне больше было некуда. Несмотря на то, что внутри меня будто всю заморозили, снаружи мир лучился теплом и светом. На дворе стояла прекрасная пора, июнь только вступил в свои права, наградив нас припекающим солнцем и яркими красками зелёной листвы. Вчера я бы порадовалась, но сегодня всё это было бессмысленным. Впервые в своей жизни я потеряла ориентир. Раньше мне только дай возможность, я бы без остановки часа два разглагольствовала на тему всех своих желаний, и зачем они мне нужны. А сейчас этот чёртов

листок со списком, призванным изменить мою жизнь, просто прожигал мне сумку. Мне хотелось разорвать его на мелкие кусочки с криком, что всё это одна большая ложь. Ведь чтобы я ни делала, я больше не стану счастливой, у меня будто порвались все нейронные связи в голове, отвечающие за эти эмоции.

Я настолько погрузилась в себя, что практически пролетела на полной скорости мимо офиса, и если бы охранник ни окликнул меня у входа, то скорее всего я прошла бы ещё не одну остановку.

– Поля, ты сегодня какая-то бледная. Не заболела? – поинтересовался охранник, впуская меня внутрь.

– Бессонница напала, – криво улыбнулась я, – Вот пришла пораньше на работу. Может, взбодрюсь.

– Ты бы лучше пошла в парке за углом погуляла. Погода шик, птички щебечут. Я всегда в свободное время там гуляю, голова прочищается на раз, и дышать легко становится.

– Не сегодня, – я помотала головой и забежала в открывшуюся кабину лифта.

В офисе ещё никого не было, я прошла по пустому коридору к своему рабочему месту, положила вещи и села на стул. Затем вытащила из сумочки листок, развернула его, пытаюсь разглядеть все помятости, и ещё раз перечитала весь текст.

– Напридумывал мне заданий, – фыркнула я, – Тоже мне. Я смахнула со щеки покотившуюся слезу, затем вытрях-

нула из сумки всё содержимое и нашла небольшую визитку, которую мне вчера дал полицейский.

Набрав номер, я стала ждать, но отвечать мне никто не торопился. Звонок сбросился, но я была настойчивее и набрала снова, не желая принимать поражения. Наконец, я услышала в трубке хриплый голос:

– Алло.

– Алло, это Алексей Николаевич? – я немного разволновалась.

– Какого лешего вы названиваете в такую рань? – он был явно не рад мне.

– Простите, – я даже испугалась и заговорила как можно тише, будто пыталась успокоить плачущего ребёнка, – Это Полина Кошкина из пятнадцатой квартиры. Вы мне дали визитку вчера из-за исчезновения Юрия Беликова.

– А, чёрт! – мужчина резко подобрался и откашлялся, – Конечно, помню. Что вы хотели?

– Вы узнали, где Юра? – мне самой стало тошно от надрыва в своём собственном голосе.

– Кхм, нет. Пока новых сведений мы не обнаружили. Может, вы что-то вспомнили или что-то нашли?

Я взглянула на окровавленный листок, лежащий передо мной, понимая, что сейчас должна ехать в полицию и отдавать его, как улику, но вместо этого от чего-то накрыла его сверху папкой с рабочими документами.

– Нет, – ответила я, – А вы выяснили, чья кровь была в

квартире?

– Вы думаете, мы в сериале с вами? – засмеялся Алексей, – Это только в кино результаты через десять минут уже готовы. А в реальности, если повезёт, то дня через три нам пришлют информацию.

– И что же эти три дня вы ничего не будете делать? – я снова повысила голос.

– Отчего же, мы прорабатываем версии, встречаемся с возможными свидетелями, родственниками, – мужчина резко замолчал, – Полина, скажите, а вы обо всех соседях так сильно беспокоитесь?

Я не ожидала такого вопроса. А также не ожидала, что он поставит меня в тупик. Минуты две я мямлила в трубку что-то бессвязное, но потом резко оборвала себя и сказала:

– Он мой друг. И я очень беспокоюсь о нём.

– Что ж, хорошо. Тогда раз вам так небезразличен Юрий, то прошу вас держать меня в курсе любых новых сведений, которые вы сможете вспомнить или найти. Это очень поможет делу.

– Хорошо, – я машинально кивнула, чуть не выронив трубку.

– Только желательно в рабочее время, – он зевнул.

– Я думала, что у вас ненормированный рабочий день.

– Это только в экстренных случаях.

– То есть, если на меня в пять утра нападут бандиты, то я могу на вас рассчитывать?

– В этом случае вам лучше кричать погромче и воспользоваться газовым баллончиком. Надёжнее будет.

– Ясно, вы разбираетесь только с последствиями преступлений, – не удержалась я и съязвила напоследок, затем, не прощаясь, положила трубку.

На душе стало совсем паршиво. Моя маленькая надежда, что всё случившееся было нелепым недопониманием, разрушилась. Выдохнув, я собрала со стола всё содержимое сумки и снова взяла телефон. Но на это раз я звонила своей сестре.

Марина была старше меня на три года, но ей всегда казалось, что по опыту и житейской мудрости она обогнала меня, да и весь белый свет, лет на сто. Она всегда настолько уверена в своей правоте, что смогла даже меня убедить в этом, так как сколько себя помнила, я всегда обращалась к ней, когда мне нужен был совет. Пусть её советы почти всегда и противоречили моему видению ситуации, но знать её мнение мне было обязательно. И до сих пор я не могла понять, что мне больше нравилось, это чувствовать её заинтересованность моей жизнью или же доказывать ей, что, идя наперекор её советам, я становлюсь лучше, тем самым выигрывая в нашем скрытом поединке на знание законов жизни.

А спорили мы всегда. Не припомню хоть одной вещи, о которой у нас было бы одинаковое мнение. Я болталась по свету, как листок, пытаюсь прижиться в каждом новом месте, куда меня относил очередной порыв ветра. Марина же с самого детства корнями прорастала всё глубже в землю, и к

порогу своего тридцатилетия имела всё, что, как она думала, ей необходимо: семья, дети, квартира, машина, небольшая дача и стабильный доход, чтобы всё это содержать. И никаких иллюзий и грёз о возможных свершениях, ярких эмоциях, сумасшедших поступках и разрывающей сердце насквозь любви. Об этом мечтала я... лет до двадцати. Сейчас, когда мой тридцатилетний рубеж уже виден невооружённым взглядом, я слегка закрутила гайки и хотела бы получить хотя бы процентов сорок того накала, о котором грезила раньше. И с каждым годом процент неумолимо уменьшался. Сегодня я потеряла ещё минимум десятку.

– Марин, привет! Не занята? – вздохнула я в трубку, давая понять, что ей от меня всё равно не отвертеться.

– Почему твои проблемы всегда наступают, когда ещё все нормальные люди спят? – зевнула сестра.

– У тебя двое детей, ты сама говорила, что уже пять лет не спишь, – начала я привычный спор.

– Ладно, что у тебя на этот раз случилось?

– Юра, кажется, умер, – прошептала я еле слышно, будто боялась, что мои слова могут оказаться явью.

Сестра долго молчала, она даже перестала копошиться на заднем фоне, затем прокашлялась и нахмурилась. Я её, конечно, не видела, но точно знала, что она хмурилась. Она всегда так делала, стоило мне сказать что-нибудь эдакое.

– Как ты сделала такие выводы? – наконец, спросила она.

– Это не совсем мои выводы. Это выводы полиции. Я вче-

ра пришла с работы, а мне всё это вывалили прямо у подъезда.

– Вывалили? – ахнула сестра, – Прямо тело?

– Нет! – воскликнула я, – Сплюнь! Мне сказали, что в квартире Юры погром и много следов крови, а сам он бесследно исчез.

– Какой ужас! Это были грабители? Пожалуй, стоит поставить сигнализацию в квартире, – сказала Марина в привычной для неё манере бесчувственного бревна.

– Займешься этим позже, – рявкнула я на неё, возвращая к сути разговора.

– Извини, просто думаю наперёд. Но если тела нет, то, может, он и не умер. Надо просто поискать лучше. Он мог испугаться и уехать к друзьям или семье. Позвони им и уточни.

– Я не знаю никого.

– Как это? Вы же с ним практически вместе живёте.

– Ну, вот так вышло, – я снова начинала злиться, но уже на себя, – Я не знаю никого из его друзей и родственников. Нашла в квартире только телефон некой Жанны.

– Что значит нашла? Ты залезла к нему в квартиру?

– У меня были ключи, так что оставь свой осуждающий тон. Я должна была удостовериться, что полиция ничего не упустила.

– И?

– Они думают, что это были грабители, но я сомневаюсь. У Юры всегда был бардак, все его заначки на месте. Пропала

только гитара и вся еда из холодильника.

– Может, он уехал на гастроли? – усмехнулась сестра.

– Перестань! – опять огрызнулась я, – А сегодня я нашла записку в своём почтовом ящике... всю в крови.

– С требованием выкупа? – воскликнула сестра.

– Нет же, ты сериалов насмотрелась что ли? Это записка адресована мне. Просто в ночь его исчезновения я составляла список вещей, которые мне нужно сделать, чтобы изменить свою жизнь к лучшему.

– О боже, ты опять скупила всю полку психологии для чайников? – прервала меня Марина.

– Ты дослушай, – пригрозила я сестре, чтобы она замолчала, – Так вот, Юра решил мне в этом помочь и забрал листок с собой, а потом пропал. А сегодня утром я нашла этот листок в своём ящике.

Я слегка откашлялась и тихо прочитала всё слово в слово, что было написано.

Сестра снова какое-то время молчала, мне даже стало казаться, что я слышу её храп в трубке, но потом всё же заговорила:

– По-моему, ты его просто достала, и он решил сбежать от тебя. Тут же и дураку понятно, что он считает тебя трусихой и эгоисткой. Напридумывал тебе кучу заданий, чтобы занять тебя, а самому хоть месяц пожить спокойно. Так что можешь так не переживать и не оплакивать его ночами, ты ему совсем не нравилась.

– Ты что несёшь?

– А что? С момента знакомства с ним, ты день и ночь напролёт только трещала о нём. И даже когда он приводил к себе женщин, ты всё равно оставалась ему преданной. Ты уже три года влюблена в него по уши и не замечаешь, что твоя жизнь проходит мимо. А он даже не посмотрел на тебя ни разу, как на женщину. Так что мне безумно жаль, чтобы с ним не случилось, но возможно этот исход лучший для тебя.

Теперь уже я замолчала, не в силах сказать ни слова. Мне казалось, что у меня в голове закоротили все провода, и сейчас там всё к чертям взорвётся.

– Я не влюбилась в него, он просто мой друг, – прошептала я.

– Ну да, я о своём муже столько не знаю, сколько ты о своём соседе.

– Но я о нём действительно ничего не знаю.

– Я говорю о личных вещах, а не о том, что можно узнать, покопавшись пару часов в интернете, – фыркнула сестра, – Я понимаю, что ты сейчас готова послать меня куда подальше, но мой тебе совет – попытайся забыть Юру.

– Нет, я так просто не сдамся. Ты знаешь, я сделаю всё, что он мне написал, – сказала я, пробегая глазами по строкам.

– Не смей меня! От этого твоя жизнь лучше не станет, просто добавишь себе в воспоминания несколько часов позора и мук.

– Плевать! Если Юра не вернётся, то это последнее, что

он оставил для меня. Считай, это его последняя воля.

– Кто ещё из нас посмотрелся сериалов? – Марина даже присвистнула, – Вообще самая здравая мысль отдать этот листок в полицию. Вдруг там отпечатки пальцев бандитов найдут или ещё что-нибудь.

– Нет, там только мои и его отпечатки, – неуверенно запротестовала я, – И я не хочу отдавать его письмо на всеобщее обозрение.

– Потому что стыдно будет тебе, а не ему, – занудствовала сестра.

– Потому что он писал это только мне, и только я должна была это прочитать и никто другой.

– Но мне же ты прочитала.

– Ты не в счёт, – отмахнулась я.

– Ну, спасибо, – гаркнула Марина, затем, уже не вытерпев, добавила, – Если ты уже всё решила, что же тогда хочешь от меня?

Я снова замолчала, пытаюсь подобрать слова, ведь я сама не понимала, что хотела услышать от сестры.

– Мне очень больно. Почему? – наконец, сказала я в трубку.

– Потому что ты потеряла любимого, дорогая, – вздохнула сестра, – Чтобы между вами ни было, но у тебя была любовь.

– Почему ты мне раньше этого не говорила?

– Не знаю. Надеюсь, что вы всё-таки переступите грань дружбы, и сами всё для себя решите.

– Но не вышло, – вздохнула я, – Ладно, пора работать. Спасибо за разговор.

– Не пропадай, – попрощалась Марина и отключилась.

Стоило мне положить телефон на стол, как в дверях появилась начальница. Увидев меня, она не смогла сдержать снисходительной усмешки.

– Можешь так не стараться, Кошкина, премию тебе не верну, – она бросила сумку на стол и села на своё рабочее место.

– И вам доброе утро, Елена Викторовна, – я попыталась улыбнуться, – Дел перед выходными много накопилось, хочу успеть всё доделать.

– Похвально, – равнодушно бросила начальница и занялась своими делами, будто забыв и вовсе о моём присутствии.

Дальше день покатился по привычному для меня распорядку, как только все сотрудники заполнили офис, начальство вышло на утренний обход. Во время которого Елена Викторовна буквально загородила меня своей грудью, чтобы Даниил меня не увидел. Хотя мне и было сейчас абсолютно всё равно на эти брачные игры представителей офисной фауны, но руки так и чесались столкнуть их лбами, чтобы они уже успокоились и дали другим жить в мире и покое. В обед мне прислал сообщение Гена с деталями нашей будущей встречи, а также с виртуальным букетом и поцелуйчиком. В этот момент у меня началась дикая мигрень, которая

не покидала меня до конца рабочего дня. Ближе к вечеру Гена окончательно осмелел и поймал меня в коридоре, чтобы уточнить, есть ли у меня какие-то предпочтения в еде, так как он планирует после мероприятия сводить меня поужинать.

– Был я недавно в одной забегаловке, которую в интернете распиарили и, скажу тебе, редкостная дрянь там, а не еда. Практически, как в больнице, побывал, жидкое пюре и паровая котлетка, если бы мне еще киселя налили, то был бы полный комплект диетического стола номер девять, – Гена трещал без остановки, пока я наливала себе двойной американо, чтобы не уснуть прямо посреди нашего разговора.

Моим спасением от на удивление болтливого поклонника стала начальница, едва заметив нас в коридоре, она недвусмысленно намекнула, чтобы я направила всю свою энергию на рабочий процесс, а не болталась по коридору, как свободный электрон в поисках пары. Гена не смог выдержать второй женщины в своём окружении и покраснев, как рак, убежал к себе в отдел.

Целый день я пыталась отвлечь себя от мыслей о Юре, но каждый раз руки так и тянулись снова перечитать его письмо. Оно так и осталось лежать, спрятанное под папкой с документами, и тем самым выводило меня из себя. Ведь я понимала, что не имею права оставлять его. Оно может быть полезно следствию, его обязательно нужно проверить, любая зацепка поможет найти Юру.

Перед уходом я подошла к офисному принтеру и, убедившись, что рядом нет любопытных глаз, отксерила себе это письмо. Уже выйдя из офиса, я снова позвонила Алексею и рассказала ему о своей находке, опустив тот момент, что письмо пролежало у меня целый день. Я предложила завести его в отделении полиции, но он отказался, сказав, что завтра всё равно собирался заехать на квартиру к потерпевшему и сможет сам забрать письмо. Спорить я не стала, у меня не было на это никаких сил, лишь сказала ему, чтобы он успел до двенадцати, так как потом мне нужно будет уйти.

На улице я впала в оцепенение от мысли, что мне некуда идти. Дом? Это последнее место, где я хотела бы сейчас находиться. Поехать к сестре? Не думаю, что в состоянии снова выслушивать её лекции. Что мне остаётся? Таскаться по улице до самого утра, осматривая каждый куст в поисках Юры? Если даже полиция не может его найти, то мои попытки явно обречены на провал. Однако, было всё же одно место, куда мне стоило сходить.

Я вытащила из сумки маленький стикер, сорванный с холодильника Юры. Таинственная Жанна ждёт с ним встречу. Будет глупо упускать такой шанс. В лучшем случае, я найду там Юру, а Жанна окажется медсестрой, которая залатает его раны, в худшем – я испорчу ей настроение плохими новостями.

Махнув рукой проезжающему мимо таксисту, я остановила машину и залезла на заднее сиденье. Продиктовав адрес

водителю, я откинулась в кресле и закрыла глаза, пытаюсь справиться с очередным приступом мигрени. С того самого проклятого вечера моя голова была словно церковный колокол, по которому каждый день долбили. Мне не помогало ни одно лекарство. Неужели я действительно так сильно была привязана к Юре, что буквально начала распадаться на куски без него?

Через полчаса водитель остановился у нужного адреса. Я открыла глаза и посмотрела в окно. Но так и не смогла сообразить, куда мы заехали. Вокруг было несколько старых пятиэтажек, а мы же стояли у небольшого здания, напоминающего поликлинику.

– Что это за место? – не решаясь выйти, уточнила я у водителя.

Он нажал кнопку на своём навигаторе и приблизил нужную точку на карте:

– Пишут, что это детский приют.

У меня буквально отвисла челюсть, я прохрипела что-то нечленораздельное на прощание таксисту и вышла.

– Это уже не бременские музыканты, а какой-то индийский фильм, – пробурчала я, подходя к воротам, – Надеюсь, Жанна – не его сестра, решившая отомстить непутевому брату.

Я нажала на кнопку домофона, и через секунду замок пропихнул и открылся. Стоило мне переступить порог приюта, как меня тут же охватила необъяснимая дрожь, а перед гла-

зами всё поплыло, от чего мне даже пришлось ухватиться за стену, чтобы не рухнуть на пол.

– С вами всё в порядке? – из-за стойки на меня взглянул охранник.

– Голова закружилась, извините, – кивнула я, а сама больно сжала свои ладони, чтобы не потерять сознание.

– Вы по какому вопросу?

– У меня назначена встреча с Жанной на восемь часов.

– Подождите в холле, я сейчас ей позвоню.

Я облегчённо кивнула и тут же уселась на небольшой диванчик, пытаясь перевести дух.

– Что со мной происходит? – прошептала я, стараясь наладить дыхание.

Охранник что-то долго и довольно нервно обсуждал по телефону. К сожалению, я не смогла расслышать ни слова из его болтовни. То ли я оглохла, то ли он говорил на каком-то тарабарском языке, однако, когда он положил трубку, то кивнул мне и сказал, что скоро ко мне спустятся.

Жанна появилась через десять минут. Стройная женщина, довольно молодая, в строгом офисном костюме шла к нам по коридору. Мне она отчего-то сразу показалась знакомой, наверно она, и правда, была подружкой Юры, и я когда-то видела ее на лестничной клетке.

Она удивлённо оглядела меня, всем своим видом давая понять, что не собирается тратить на меня своё время. Но я отступать не собиралась, и стоило ей только ко мне прибли-

зиться, начала разговор первой:

– Здравствуйте, меня зовут Полина. Я знаю, что у вас на восемь часов назначена встреча.

– Да, – прервала она меня, – Но не с вами.

– С Юрием Беликовым, я в курсе, – кивнула я в ответ.

– Тогда что же вы от меня хотите?

– Дело всё в том, что Юра... – я замешкалась, внезапно осознав, что не представляю, что нужно говорить в подобной ситуации, – Он ведь не пришёл ещё?

– Нет, хотя его очень ждут, – нахмурилась Жанна.

– Скорее всего, он не придёт.

– Почему?

– Юра пропал. Вчера с ним что-то случилось, определённо что-то нехорошее, и полиция его сейчас пытается найти.

– Что? Но я же говорила с ним вчера, и он подтвердил нашу встречу, – было заметно, что Жанна потеряла былое самообладание.

– Он пропал поздно ночью, наверно вы общались днём, – мне стало очень неуютно, я не любила приносить плохие вести, а видеть печаль другой женщины из-за Юры было вдвойне неприятно, – Я хотела спросить у вас. Может, вы знаете что-то личное о нём, что могло помочь в его поисках.

– А вы собственно кто? – женщина окончательно помрачнела, – Вы из полиции?

– Нет, – я замотала головой, – Я его соседка. Не знаю, может, он обо мне когда-то рассказывал. Или мы могли с ва-

ми встречаться. Мне кажется, я вас видела где-то. Я пытаюсь помочь полиции разузнать неизвестные факты о жизни Юры. И подумала, что его девушка может нам помочь.

– Вы считаете, что я его девушка? – Жанна даже поперхнулась от удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.